

Е.В. Токарева

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕСТИТУЦИЯ КАК СПОСОБ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Екатерина Викторовна Токарева – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail:** Ekaterina.tokareva.75@mail.ru.

В статье исследуются проблемные аспекты, связанные с реституцией как способом возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Рассматриваются вопросы, связанные с реализацией органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда обязанности по возмещению вреда, причиненного преступлением, путем реституции. Определяются понятие, предмет, особенности и виды уголовно-правовой и уголовно-процессуальной реституции.

Ключевые слова: реституция; уголовно-процессуальное право; имущество; потерпевший; вред, причиненный преступлением.

E.V. Tokareva

CRIMINAL PROCEDURAL RESTITUTION AS A WAY OF COMPENSATION FOR HARM CAUSED BY A CRIME

Ekaterina Tokareva – Associate Professor, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Gatchina; **e-mail:** Ekaterina.tokareva.75@mail.ru.

The article deals with problematic aspects pertaining to restitution as a way of compensation for property damage caused by a crime. The paper addresses specific issues related to ensuring implementation of the obligation to compensate for the harm caused by the crime through restitution within the bodies of inquiry, preliminary investigation, prosecutor's office and court. In this regard particular attention is paid to defining the concept, subject, features and types of criminal-legal and criminal-procedural restitution.

Keywords: restitution; criminal procedure law; property; victim; damage caused by a crime.

Нормативное использование термина «реституция» наиболее распространено сегодня в отечественной юриспруденции, где он означает возвращение сторон в первоначальное положение вследствие признания сделки недействительной (двусторонняя реституция). Правило односторонней реституции, учитывающее специфику противоправного поведения одной из сторон, предписывает восстановить в первоначальном положении только потерпевшую сторону. Именно она принята за основу в международном и уголовно-процессуальном праве. Однако отсутствие

среди ученых-процессуалистов единого мнения относительно сущности понятия реституции негативно отражается на его закреплении в уголовно-процессуальном законе.

В целом следует отметить, что рассмотрение термина «реституция» лишь в контексте возвращения потерпевшему предметов, непосредственно утраченных в результате преступления и признанных вещественными доказательствами, не в полной мере отражает ее семантическую сущность, и прежде всего потому, что не учитывает широкого спектра ее компен-

сационных свойств.

В современном праве обосновано положение о том, что исследуемый правовой феномен реституции может проявляться в двух формах: уголовно-правовой и уголовно-процессуальной. При этом предмет уголовно-правовой реституции не ограничен вещественными доказательствами – объектами преступного посягательства, а включает в себя натуральную (путем предоставления вещей, свойства которых аналогичны похищенным) или их денежную компенсацию. В связи с этим исследователи приводят аргументы в пользу того, что уголовно-правовая реституция имеет право на законодательное закрепление как самостоятельная форма возмещения ущерба, причиненного преступлением в ее общеправовом осмыслении.

С учетом развития в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации принципа диспозитивности инициатива возобновления нарушенных прав исследуемым способом переносится с должностных лиц, осуществляющих производство по делу, на потерпевшего. Современный демократический вектор РФ требует адаптации внутреннего законодательства к ее современному правосостоянию. Тем самым практическим заданием для нашей страны становится достижение единого правового регулирования, на которое должны ориентироваться правотворцы при внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство относительно реституции.

Общий подход к решению проблемы реституции в уголовном процессе определен в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 г. В ней указано, что если государственные должностные лица или другие представители, действовавшие на официальных началах, нарушили национальные, уголовные нормы, то жертвы должны получить реституцию от государства. Таким образом, вопрос правовой природы реституции напрямую связан с задачей возмещения вреда лицу, возникающему во время производства по уголовному делу.

В настоящее время в уголовно-про-

цессуальной доктрине не существует понятия реституции, что объясняется прежде всего недостаточным вниманием к этому уголовно-процессуальному институту. Реституцию традиционно принято рассматривать как способ защиты имущественных прав в гражданском процессе, однако сфера ее применения предполагается и другими отраслями права (международным, хозяйственным), в том числе и уголовно-процессуальным правом. С.Ю. Александров полагает, что в советский период объектом возмещения ущерба в виде обновления первоначального положения определялись вещи с индивидуализированными признаками [1, с. 28]. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. сохранились реституционные условия, которые базировались на положениях о признании недействительности соглашения и невозможности выполнить обязательства. Последнее положение впоследствии отклонено, и Гражданский кодекс РСФСР 1963 г. оставил право в признанной недействительной сделке.

Несмотря на гражданско-правовую основу этого института, применение реституции в уголовном процессе становится все более актуальным, где реституцию часто воспринимают как один из способов возмещения имущественного ущерба. Хотя о ней непосредственно в законе речь и не идет, реституция предусмотрена в ст. 1069 «Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» ГК РФ, в соответствии с практическими положениями и содержанием которой лицу в определенных случаях возвращают:

- имущество, изъятое органами досудебного следствия и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
- имущество, на которое наложен арест;
- другие ценности, конфискованные или возвращенные в доход государства судом.

Ввиду указанного положения имущество возвращается в натуре, а в случае невозможности возврата в натуре возмеща-

ется стоимость имущества за счет государственной казны РФ. Из этого следует, что восстановление незаконно нарушенного имущественного состояния возможно в трех формах:

– возврат этих материальных ценностей;

– возвращение подобного имущества такой же стоимости или возврат стоимости имущества.

Две последние формы предполагают возврат не этого имущества, а равнозначных ценностей, что должно расцениваться как компенсация. Понятие уголовно-правовой реституции определяют как восстановление органами дознания, следствия, прокуратуры и суда материального положения потерпевшего от преступления путем возвращения по его просьбе вещественных доказательств – объектов преступного посягательства, их заменителей или денежной компенсации. В свою очередь, действие уголовно-процессуальной реституции направлено на возобновление имущественного положения собственника (законного владельца), нарушенного вследствие необоснованного привлечения его имущества в сферу уголовного судопроизводства. Кроме возвращения такого имущества, ее предмет включает в себя денежную и натуральную компенсацию не сохранившегося в натуре имущества.

Уголовно-правовую и уголовно-процессуальную реституцию необходимо разграничивать: различают реституцию владения и компенсационную. Предмет уголовно-правовой реституции владения включает в себя реституцию вещественных доказательств – объектов преступного посягательства. Сфера действия уголовно-правовой компенсационной реституции распространяется на денежную и натуральную компенсацию, реализуемых в отношении вещественных доказательств. Уголовно-процессуальная реституция владения включает в себя реституцию имущества, изъятого у подозреваемого (обвиняемого) и других участников процесса в ходе обыска (выемки), не относящегося к вещественным доказательствам в уголовном деле или не обеспечивающего гражданский иск; имущества, на

которое наложен арест при прекращении уголовного дела; имущества, составлявшего предмет залога в случае исполнения залогодателем своих обязательств, а также незаконно изъятого имущества, сохранившегося в натуре. Действие уголовно-процессуальной компенсационной реституции направлено на компенсацию незаконно изъятого имущества, которое не сохранилось в натуре, а также денежную компенсацию вещественных доказательств, утраченных (поврежденных) по вине должностных лиц, осуществляющих производство по делу.

В целом, рассматривая положение о соотношении реституции с видами наказания имущественного характера, гражданско-правовыми и иными уголовно-процессуальными средствами защиты собственности в уголовном судопроизводстве, следует обратить внимание в первую очередь на признаки, определяющие место и роль реституции среди разновидностей юридической ответственности, а также формы защиты собственности в уголовном судопроизводстве. В частности, можно утверждать, что, несмотря на определенное сходство целей, а также обеспечение отчуждения имущественных прав лица, привлекаемого к ответственности силой государственного принуждения, некоторые имущественные виды наказания (штраф, конфискация имущества) и уголовно-правовая реституция являются принципиально разными правовыми институтами.

В свою очередь, гражданско-правовые нормы, будучи универсальными для отношений собственности и ее защиты, в совокупности с нормами уголовно-процессуального закона составляют общую правовую основу реституции, ее право-восстановительной функции. Обратим внимание на допустимое использование в рамках уголовного судопроизводства вещественно-правовых исков, в частности виндикационного, который необходимо рассматривать как частный случай уголовно-правовой и уголовно-процессуальной реституции владения.

Наделенные характеристиками обязательствственно-правовых исков институты

гражданского иска и добровольного возмещения ущерба, причиненного преступлением, следует отнести к примерам реализации уголовно-правовой компенсационной реституции. Можно рассмотреть позицию О.Н. Селедниковой, которая полагает, что устранение вредных имущественных последствий в форме реституции имеет ряд преимуществ перед институтом гражданского иска по уголовному делу [3, с. 111].

Так, разделение на реституцию владения и компенсационную реституцию обеспечивает комплексный подход к достижению поставленной цели: защищать субъективное право и одновременно возмещать потерпевшему материальный ущерб, причиненный повреждением или уничтожением его имущества. Однако О.Н. Селедникова осознает, что безоговорочным преимуществом гражданского иска над реституцией является возможность защиты чести и достоинства человека, прав его интеллектуальной собственности путем возмещения морального вреда, причиненного преступлением [3, с. 113].

С учетом изложенного целесообразно заключить, что реституцию следует рассматривать как собирательное понятие, восстановительные свойства которого способны регулировать практически весь спектр имущественных отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства. Обращаясь к правовой регламентации обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба в форме уголовно-правовой реституции, можно раскрыть механизм защиты нарушенных преступлением имущественных прав физических и юридических лиц путем уголовно-правовой реституции. Так, общим материально-правовым основанием реституции в уголовном судопроизводстве является событие преступления и противоправное отчуждение имущества в результате его совершения.

Уголовно-правовая реституция владения и уголовно-правовая компенсационная реституция как формы возмещения вреда, причиненного преступлением, в рамках уголовного судопроизводства

имеют свои особые условия реализации. При применении уголовно-правовой реституции владения к их числу относятся:

- установление местонахождения объекта преступного посягательства, изъятие его органом дознания, следователем, прокурором или судом и приобщение к делу в качестве вещественного доказательства;

- законность пребывания (титульная основа) отчужденного в результате преступления имущества у потерпевшего;

- согласие потерпевшего принять отчужденное имущество (вещественное доказательство – объект преступного посягательства).

В качестве отдельных условий уголовно-правовой компенсационной реституции выступают:

- отсутствие имущества, подлежащего возврату, или отказ потерпевшего принять поврежденное имущество;

- установление органом дознания, следователем, прокурором или судом источника компенсации.

Наличие каждого из приведенных условий, на мой взгляд, обязательно. При отсутствии хотя бы одного из них восстановление нарушенного преступлением имущественного положения потерпевшего путем уголовно-правовой реституции представляется невозможным. В свою очередь, рассматривая содержание уголовно-процессуальной реституции, можно отметить, что ее предметом могут быть только вещи и материальные ценности, которые незаконно изъяты у лица в ходе преступных действий, либо по окончании производства по уголовному делу, находящиеся на незаконном удержании или утерянные органами внутренних дел.

С учетом разъяснений, содержащихся в п. 27,28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», в объём возмещаемого вреда, причиненного здоровью, включают утраченный потерпевшим заработок (доход), под которым следует понимать средства, по-

лучаемые потерпевшим по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, а также от предпринимательской и иной деятельности (например, интеллектуальной) до причинения увечья или иного повреждения здоровья. При этом необходимо учитывать, что в счет возмещения вреда не засчитывают пенсии, пособия и иные социальные выплаты, назначенные потерпевшему как до, так и после причинения вреда, а также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья. Утраченный заработок (доход) потерпевшего подлежит возмещению за все время утраты им трудоспособности. При определении размера возмещения вреда из среднемесячного заработка (дохода) за прошедшее время произошло обесценивание сумм заработка, не позволяющее возместить вред потерпевшему в полном объеме, суд с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда вправе применить размер заработка (дохода), соответствующий квалификации (профессии) потерпевшего в данной местности на день определения размера возмещения вреда.

Из вышеизложенного следует, что определение размера компенсации морального вреда без учета личностных особенностей истца, служит основанием для изменения размера компенсации морального вреда. Кроме того, согласно общему правилу, вещи, определенные по родовым признакам и имеющие признаки, присущие всем вещам того же рода, измеряемые числом, весом, мерой, являются заменимыми.

Для уголовно-процессуальной реституции из этого правила возможны определенные исключения. Представляется, что указанные вещи могут (а в ряде случаев должны) быть упакованы специальным образом (в мешок, коробку, тару и т.д.) с применением обязательной меры нерушимости такого хранения (печати, склеивания, прошивки), что таким образом отделяет имущество от другой массы вещей и позволяет сохранить его индивидуальную принадлежность. В связи с этим А.С. Герасименко справедливо пишет о том,

что «реституция является не средством (формой) возмещения имущественного вреда, а одним из уголовно-процессуальных средств защиты имущественных прав потерпевших лиц» [2, с. 173].

Особенность уголовно-процессуальной реституции состоит и в том, что вещи (имущество) изымаются на формально законных основаниях и специальным субъектом права. Традиционно предмет уголовно-процессуальной реституции рассматривали в плоскости вещественных доказательств, привязывая к определенной регламентации в действующем законодательстве, предусматривающем условия и сроки их хранения, а также дальнейшее распоряжение ими.

Ряд исследователей отмечают, что вследствие возврата незаконно изъятого имущества (в том же состоянии) лицо несет как положительные убытки (неполученные доходы, доходы), так и отрицательные (утрата в цене возвращенного имущества, убытки по договорам, поставкам, потеря арендных, лизинговых платежей и др.). Такой взгляд на государственное содействие оспаривал А.В. Сотонкин. Он убеждал в том, что, соблюдая его, мы должны будем отказывать в компенсации почти всем лицам, не совершающим самостоятельной хозяйственной деятельности, а живущим только с постоянных доходов, или лицу, получающему случайные заработки [4, с. 191].

Государство будет вынуждено иногда также платить за большие убытки и утраченные прибыли предпринимателя. На мой взгляд, подобные опасения сегодня ничем не аргументированы, поскольку вопрос должен решаться не только монетарным средством возмещения, но и другими государственными мерами, такими как освобождение лица на время от налогов, сборов, платежей, предоставление на определенный период безвозмездных помещений (торговых мест) и т.д.

К первой концепции следует отнести случаи возврата имущества, но с его восстановлением (ремонт, починкой и т.п.). Речь идет и о возврате вещей, которые не были или не могут быть объектами получения дохода. Суть данной уголовно-

процессуальной реституции сводится к возвращению вещей в их первоначальном состоянии. Прерогативой для этого вида реституции должна быть собственная инициатива органов, задействованных в процессе незаконной выемки или ареста имущества. Реституция во втором случае не приобретает истинного смысла положения лица без соответствующего возмещения ущерба, которые непосредственно связаны с изъятым или конфискованным имуществом. Иными словами, такая уголовно-процессуальная реституция становится основанием для компенсации других прямых убытков (финансовых и моральных), рассматриваемых вместе с реституцией. Однако отождествление их с понятием реституции недопустимо.

Описанный вид реституции, в отличие от реституции в узком значении, предусматривает инициативу пострадавшего лица в контексте предъявления сведений о нанесенном ущербе владения. А.В. Сотонкин справедливо утверждает, что, хотя эти способы защиты права собственности и подчинены одной цели, достигается она различными процессуальными средствами [4, с. 193].

Для виндикации необходимо и то, чтобы имущество с самого начала находилось в чужом незаконном владении, под которым понимается содержание имущества без надлежащего правового основания. Уголовно-процессуальная реституция – это следствие ошибочного действия специально уполномоченных государственных органов, действующих на законных основаниях.

Такой институт необходимо отличать от института «безосновательного обогащения», зародившегося в римском праве и традиционно регулирующего отношения, возникающие вследствие приобретения или сохранения имущества без достаточного правового основания. Но его нормы направлены на регулирование имущественных отношений, что, наряду с объективным моментом (обогащением за чужой счет), содержит обязательный субъективный. Поскольку в основном выемка или арест имущества производится ввиду процессуальной необходимости, а также

без цели собственного имущественного интереса, что свидетельствует о недобросовестности обогатившегося, это не соответствует сущности уголовно-процессуальной деятельности. Юридическим фактом, дающим право лицу на получение исключения, считают прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям и вынесение оправдательного приговора судом.

Как уже отмечено, ст. 1069 ГК РФ признает право лица на возвращение материальных ценностей к возбуждению уголовного дела или за условия, что в течение шести месяцев после проведения оперативно-розыскных мер, в ходе которых незаконно наложен арест на имущество, или в результате выемки имущества не принято решение о возбуждении уголовного дела, или такое решение отменено. Особенность уголовно-процессуальной реституции заключается и в том, что имущество изымается у лица независимо от его воли, а уголовно-процессуальная реституция возникает с момента официального признания незаконности такого изъятия. К тому же властные государственные субъекты, действуя в пределах права, изымают имущество в собственных интересах.

Существует реальная необходимость создания специальных норм в уголовно-процессуальном законодательстве, направленных на упрощенное и более быстрое возвращение незаконно изъятого имущества. Это значительно уменьшит дополнительные иски о компенсации убытков, связанных с невозможностью пользоваться имуществом, с его возможным повреждением. На процесс упрощения уголовно-процессуальной реституции указывает еще и то обстоятельство, что данный институт расценивают иногда как одну из форм возмещения ущерба.

Таким образом, рассмотрев уголовно-процессуальную реституцию в контексте возмещения вреда физическим лицом и государственными органами, можно отметить, что судебная практика свидетельствует о факте возвращения имущества собственнику, вкладываемого в понимание имущественного возмещения данной

имущественной единицы. Такие случаи говорят о неправильном понимании категории «реституция». Это приводит в итоге к тому, что, во-первых, лицо «удовлетворено» получением собственной вещи в качестве материального возмещения за невозможность пользования и распоряжения ею; во-вторых, средства, предназначенные на ремонт поврежденной вещи, получаемой в качестве компенсации за моральные страдания.

Представляется целесообразным выработать концепцию закона, регулирующего общий порядок возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, в контексте реституции с учетом позиции правоохранительных органов. Однако стоит помнить о том, что государственная реституция возможна лишь в случае совершения деяния государственными органами, но не в случае деликта, где участвует лицо, не относящееся к органам власти любого уровня и рассматриваемое исключительно в контексте вменяемого физического лица, со-

вершившего противоправное деяние. В случае невозможности возврата имущества в натуре его стоимость возмещается за счет штрафа, налагаемого на него судом, либо за счет общественных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров С.А.* Уголовно-процессуальная реституция // Советская юстиция. 1990. № 5. С. 28–29.

2. *Герасименко А.С.* Реализация института реституции в уголовно-процессуальном праве // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 172–173.

3. *Селедникова О.Н.* Реституция как форма реализации конституционного права граждан на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 109–115.

4. *Сотонкин А.В.* Правовые средства возмещения имущественного вреда в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 189–192.